

"Тебе не нужно благодарить меня. Мы друзья, это правильно, что я тебе помогаю. Я позже пойду на тренировку и не смогу часто заходить к тебе во время нее. Но я обещаю, что снова буду играть с тобой, когда вернусь", - с улыбкой сказала Лонг Сяоси.

Он серьезно кивнул и сказал: "Тогда договорились".

"Да, договорились".

Они захихикали, глядя друг на друга.

Выйдя из дома Чжун Минхэ, Лонг Сяоси быстро пошла обратно домой.

Подойдя к качелям, она увидела сидящих на них Сяохуа и Вэнь Юэчана.

Она подошла к ним, думая, что Сяохуа пришла поиграть с ней.

"Знаешь ли ты, что волосы Сяоси отрезал плохой дядя?" спросила Вэнь Юэчан у Сяохуа.

"Я знаю, у нее все волосы выпали. Это отвратительно. Мне так жалко Сяоси", - сказала Сяохуа, держась за веревки качелей.

"Сейчас, когда зима, она может носить шапку. Но если бы сейчас было лето, она бы и шагу не посмела ступить из дома", - с усмешкой заметила Вэнь Юэчан.

Ее смех показался Лонг Сяоси особенно резким.

Длинная Сяоси шагнула вперед и посмотрела на нее. "Неужели это действительно так смешно?"

Вэнь Юэчан и Сяохуа с удивлением обнаружили, что она стоит позади них. Сяохуа спустился с качелей и сказал: "Сяоси".

Длинная Сяоси посмотрела на Вэнь Юэчана с презрением: "Кто сказал, что ты можешь сидеть на моих качелях? Слезай немедленно".

Вэнь Юэчан встал и насмешливо сказал: "Это всего лишь качели. Как мелко".

"Ну и что с того, что я мелочный? Разве это твое дело? Мои волосы всегда отрастут. Что не так? Я все равно выйду на улицу, как обычно, даже если будет лето".

Вэнь Юэчан захихикала, не произнося больше ни слова.

Длинная Сяоси посмотрела на Сяохуа и сказала: "Что плохого в том, что я жалкая? Я вовсе не жалкая, у меня все очень хорошо. Если ты хочешь играть с ней, не приходи и не играй со мной больше никогда".

"Сяоси..."

Длинная Сяоси ушла, надувшись.

Будучи молодой и гордой, она не могла терпеть критику и ехидные замечания других.

Увидев выходящих из дверей Цзи Гуя, Цзинь Ичэна и Длинного Вэньлуня, Сяохуа сразу же сел

в машину, не говоря ни слова.

Лонг Вэньлун и остальные сели в машину и спросили Лонг Сяоси: "Сяоси, почему ты опять сердишься? Папа обещал дать Минхэ протезы рук. Разве ты не была рада этому?".

Лонг Сяоси схватила его за руку и воскликнула: "Брат, я действительно ненавижу Вэнь Юэчан. Я ненавижу ее так, так сильно. Я вообще не хочу ее видеть!".

"Если она тебе не нравится, то и мне она будет неприятна. Я обязательно встану на твою сторону", - сказал Длинный Вэньлун.

"Брат, ты так добр ко мне. Гораздо лучше, чем брат Ихэн".

"Это потому, что ты моя биологическая сестра, конечно, я должен относиться к тебе хорошо".

"..."

После долгого ожидания у академии Ань Сяонин наконец-то увидела машину Лонг Тяньцзе.

Как только машина остановилась у входа, пятеро детей один за другим вышли из нее. Цзинь Ичэн с радостью бросился к Ань Сяонин, увидев ее. "Мамочка!"

Ань Сяонин взяла его за руку и тихо спросила: "Папа сказал тебе, для чего ты здесь?".

"Да. Я совсем не боюсь", - ответил он.

Ань Сяонин радостно улыбнулась и сказала: "Тогда ты покажешь маме свою решимость? Если ты будешь упорствовать в лагере, мама будет навещать тебя каждый месяц".

"Правда? Отлично, я буду упорствовать до конца", - воскликнул Цзинь Ичэн, весело подняв подбородок.

"Здравствуйте, тетя", - поприветствовала Вэнь Юэчан.

"Здравствуйте".

Ань Сяонин подошла к Длинной Сяоси и наклонилась вперед, чтобы спросить: "Что с тобой случилось, Сяоси? Почему ты выглядишь такой расстроенной?"

"Я счастлива видеть тебя, Годма. Боженька, я очень скучала по тебе", - кокетливо сказала Длинная Сяоси, обнимая Ань Сяонин за шею.

Ань Сяонин подхватила ее на руки и сказала Мэй Яньян: "Смотри, какой у нее бойкий язык".

"Это правда", - согласилась Мэй Яньян, улыбаясь.

Цзинь Цинъянь и Длинный Тяньцзе шли сзади вместе с другими родителями.

Инструкторы, Чэнь Сюй и Цзинь Шань, стояли у двери и приветствовали их.

Все с энтузиазмом приветствовали друг друга после того, как долгое время не виделись.

"Сяонин, время оставило свой след на всех нас, но почему ты выглядишь так, будто ничуть не постарела?" заметил Цзинь Шань, подняв брови.

"Я естественная красавица. Что в этом странного?"

Цзинь Шань рассмеялся и сказал: "Неплохо, ты все еще та Сяонин, которую я знал много лет назад".

"Мы поручим тебе и инструктору Чэню позаботиться об этих пяти детях. Я знаю, что вы раньше не занимались детьми, но всему свое время. Я все проясню заранее. Вы должны быть строги с ними. Я надеюсь увидеть в них большие перемены после окончания лагеря. Тогда вы, ребята, станете высокочтимыми благодетелями", - правдиво сказал Ань Сяонин.

"Смотрите, как вы нам льстите. Будьте уверены, мы знаем, что делать. Я составлю для них подходящее расписание, в котором будут перерывы и время для учебы. Они будут наслаждаться беззаботным детством и одновременно получать достойное образование", - с улыбкой сказал Чэнь Сюй.

"Я верю в вас, ребята".

Затем они передали детей инструкторам вместе с телохранителями и слугами, чтобы те присматривали за ними, давая родителям спокойствие.

Мэй Яньян и Ань Сяонин испытывали смешанные чувства, когда после стольких лет снова ступили на порог академии.

В те времена они оставались в академии на протяжении длительного времени.

Они жили дисциплинированной и рутинной жизнью: вовремя ложились спать, вовремя просыпались и каждый день вовремя появлялись на тренировочной площадке.

"Сестренка, я была очень напугана, когда впервые услышала о тренировочном буткемпе. Однако страх исчез, когда мы начали собственно тренировки. Я думаю, что это место, где можно подвергнуть свой разум и тело энергичным и необходимым тренировкам. По крайней мере, это место сыграло свою роль в нашем росте", - сказала Мэй Яньян.

Ань Сяонин согласилась, кивнув головой: "Действительно."

Именно по этой причине я согласился, чтобы Ичэн поступил в учебный лагерь. Даже если он не сможет дойти до конца, это необходимо для того, чтобы развить в нем смелость и упорство."

"Сестренка, над чем ты планируешь работать в последнее время?"

"Над телевизионной драмой, в которую мы с Мингси вместе вложили деньги. Мы только недавно обсуждали ее, и режиссер Цзин также дал нам сценарий. Мы остановились на исторической драме".

"Поскольку вы планируете инвестировать в фильмы, драмы, а также в медиапродукцию, почему бы вам не открыть студию? Вы можете нанять людей для управления студией, пока вы принимаете все основные решения и собираете доходы. Это тоже не будет утомительно, хотя тебе придется побеспокоиться", - предложила Мэй Яньян.

"Есть очень мало людей, которым я могу доверять". Ань Сяонин остановилась на своем пути и, держась за перила, продолжила: "Почему бы тебе не взять все на себя? У тебя будет достаточно времени, ведь дети сейчас в академии".

"Ты это серьезно?" спросила Мэй Яньян.

"Да, если ты возьмешь на себя обязанности управляющего, я приму твое предложение, и мы создадим студию развлечений. Мы найдем режиссеров, сценаристов, авторов, актеров и моделей..."

Мэй Яньян усмехнулась и сказала: "Так получилось, что Тяньцзе занимается индустрией развлечений, мы можем сотрудничать и с ним..."

"Верно. Мы с Мингси разделили доход от инвестиций в телевизионную драму. Если мы с тобой будем работать вместе, то и доходы будем делить поровну. Что скажешь?"

"Тогда решено. Просто внеси половину капитала, а я займусь остальным. Все основные решения я буду обсуждать с тобой", - согласилась Мэй Яньян.

"Где еще я могу найти такого замечательного партнера, как ты? Придется вложить и деньги, и усилия", - сказал Ань Сяонин, широко улыбаясь.

"Я согласна, лишь бы работать с тобой, сестренка".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087301>